

ПОСЛЕДНИХ ТРАМВАЕВ СТАИ

По городу уже который год
Не пролетают певчие трамваи,
Они в депо забытом сбились в стаи,
Чтоб совершить последний перелет

В далекую страну разбитых грез,
В печальный край несбыточных желаний,
Нечаянных чужих воспоминаний,
К несчастью, не воспринятых всерьез.

Бесповоротен путь. Уже пора
Трамваям стать бесформенною грудой.
Прощальный клич вожак их красногрудый
Издал, перебудив народ с утра.

Услышав этот, полный боли крик,
Апофеоз мучительных агоний,
Смахнул слезу натруженной ладонью
Измученный бессонницей старик.

Трамвайный клин взлетает в облака.
Щекочет ноздри едкий запах дыма.
И тает бледный след неотвратимо.
И падает безжизненно рука.

ГРАФИНЯ «БАБА ЛИДА»

Памяти няни

Гаснут искры воспоминаний
В опустевшем резном графине...
Не роднею — простою няней —
Как живетя в семье графине?

Шепоток шипит: «Вишь-подишь ты! —
Никакая не «баба Лида»!
Кто не понял? — она из «бывших»,
Маскируется — так, для вида...

Обтрепалось перо на шляпке.
Зубы стиснуты аж до хруста.
Почему так темно и зябко?..
Отчего так на сердце пусто?..

А холодной судьбы осколки,
Словно льдинки, остры... прозрачны...
Лишь девчушка с неровной челкой
Охраняет от мыслей мрачных.

Отдала бы ей все, что было! —
Восемнадцать почти... невесте...
Жаль, нельзя подарить для милой —
Некрещеной — нательный крестик.

...Напевая, звенит посудой...
Насыпает синичкам крошки...
Знает, с мертвой снимать не будут
Бриллиантовые сережки —
Голубой воды диаманты:
«Нате, внученьке вставьте в уши!»

Незабвенны ее таланты —
Согревать, отдавая душу,
И любить беззаветно близких,
И прощать небесам обиды.

На помин о себе — в записке:
«Шереметева.
Баба Лида».

«ПРОЩАНИЕ СЛАВЯНКИ»

Как злы разлучники-вокзалы...

Людмила Чеботарева

С тяжелыми, опухшими глазами —
Следы вчерашней беспробудной пьянки —
Оркестрик на райцентровском вокзале
Наяривал «Прощание Славянки».

...Опять не в такт зазвякали тарелки —
И дирижер заламывает руки.
Ах, бог мой, как все суетно и мелко
Перед великой музыкой разлуки!

ОБЪЯВЛЕНИЕ

На окраине села умирала хата...
Заколочено окно — словно глаз с бельмом.
Ветер силится сорвать объявление мятое
С предложением купить старый дом на слом.

А когда-то здесь играл ветер занавесками,
Было время — остужал слишком жаркий спор.
Почему же не слышать больше смеха детского?
Стал холодным и пустым прежде шумный двор...

Разлетелись кто куда выросшие дети,
Да на Пасху померла их старуха-мать.
Дом не нужен никому... Отчего же ветер
Так стремится мятый лист со стены сорвать?..

ЧЕРТОПОЛОХ

А может, это вовсе и неплохо,
Что, пережив сто жизней и смертей,
На поле я взойду чертополохом
И буду там распугивать чертей,

Чтоб не приблизилась лихая сила,
Бежала от тебя, как от огня.
Я ничего у Бога не просила,
Но вот прошу — чтоб ты любил меня,

Такой, как есть: то сдержанной и чинной,
То ветреной и горячащей плоть,
А иногда — сердитой беспричинно
И оттого готовой уколоть.

...Расцветят небо яркие сполохи,
Короткую рассеивая ночь.
Задев случайно лист чертополоха,
Ты тотчас же отдернешь руку прочь,

Того не зная, что провидец-случай
Тебя нарочно вывел за порог,
Что это я взошла звездой колючей
На перекрестке всех твоих дорог.